

СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ

УДК 94(470)"1150/15"

Федченко О.Д.¹

КРЫМСКИЙ ПОХОД РУССКОЙ РАТИ КНЯЗЯ БРАВЛИНА

независимый исследователь, Брянск

Fedchenko O. D.

CRIMEAN HIKEING RUSSIAN RATI PRINCE BRAVLIN

independent researcher, Bryansk,

Реферат: *Исследуется исторический сюжет похода русской рати из Новгорода под предводительством Бравлина в Крым. Источником информации о данном событии выступают русская и армянская версии «Жития св. Стефана Сурожского». Сопоставление двух древних текстов позволяет сделать выводы, что поход произошел в начале 70-х годов X века. Установлен маршрут похода от Новгорода по Волге, Дону и в Крым. Определены политические события, предшествующие походу и определившие дальнейший ход истории региона. Причинами похода стали разгром Хазарии, усиление влияния Византии в юго-восточном Крыму, появление и становление русского Тьмутараканского княжества.*

Ключевые слова: *Русь, Крым, Таврида, Бравлин, Стефан Сурожский.*

Abstract: *The article discusses the historical plot of the campaign of the Russian rati from Novgorod, led by Bravlin to the Crimea. The source of information about this event are the Russian and Armenian versions of "The Life of St. Stefan of Sourozh. " A comparison of two ancient texts allows us to conclude that the campaign took place in the early 70s of the X century. A hike route was established from Novgorod along the Volga, Don and Crimea. The political events that preceded the campaign and determined the further course of the history of the region are determined. The reasons for the campaign were the defeat of Khazaria, the increasing influence of Byzantium in the southeastern Crimea, the emergence and formation of the Russian Dark Principality.*

Keywords: *Russia, Crimea, Tauris, Bravlin, Stefan of Sourozh.*

¹ **Федченко Олег Дмитриевич** – независимый исследователь, г. Брянск, e-mail: vukby@yandex.ru

Особое место в истории Древней Руси занимают отношения с Византией. Именно, от первого похода на Византию стало известно про Русскую землю, указывает летописец: «В [6360 (852)] индикта ѿ наченшю Михаилу цѣрствовати нача са прозывати Рускаѧ земля w семь бо оувѣдахо^м ѧко пр^и се^м цѣри приходиша Русь на Цѣрьгра^д. ѧко же пишашеть в лѣтописании Грѣцко^м» [8].

В дальнейшем русские князья воювали, мирились, помогали и роднились с византийскими императорами. Многие события нашли отражения в русских летописях и документах, другие – до сих пор считаются белыми пятнами истории. Одним из спорных моментов остается сюжет из «Жития св. Стефана Сурожского», упоминающего набег русов на Крымский полуостров. В русскоязычной версии исторического документа сказано, что «рать велика Русьская из Новагорода» под предводительством князя Бравлина «полонила» территорию от Корсуня до Кесария (Корча) и подошла к крепости Сугдея (Сурож). После 10-дневной осады город был взят и начался грабеж. Однако, в церкви Святой Софии у гроба Святого Стефана «при грабеже лицо князя (судорожно) обратилось назад, и он пал, источая пену (изо рта)». После видения, Бравлин приказал вернуть

награбленное, отпустить всех пленников, затем принял крещение сам со своими боярами.

Исследователи, опровергая друг друга, предлагают датировать сей поход временными рамками конец VIII-IX-первая половина X вв. [11, с. 124, 127]. В этнической принадлежности русов тоже царит многообразие мнений: и славяне, и азово-причерноморская русь, и новгородцы, и даже скандинавы с венграми [11, с. 125-127].

Попробуем разобраться в событиях, изложенных древними авторами. Поможет нам армянская версия «Жития св. Стефана Сурожского».

Русская рать «плени от Корсуня до Корча», указывает русский автор [11, с. 121], т.е. в данном случае определена территория – от края до края полуострова. Более точна армянская версия: «разрушил Керчь и страну его, и отправился оттуда в Шрсон [Херсон] и разрушил тот... Оттуда пришел с войском в Сухта [Сурож]» [11, с. 122], т. е. мы видим конкретный маршрут русского войска: Керчь – Херсон – Сурож. Очевидно, Бравлин сначала прошел по степи и затем пересек горы и вышел к портовому городу. Такой путь более приемлем, чем идти от Корсуня в восточный угол и оказаться там запертым неприятелем при непредвиденных обстоятельствах. Можно

сделать вывод, что русы пришли на полуостров через Керченский пролив. Однако, нижнее Подонье контролировали в VIII-середине X вв. хазары, которые, если верить Константину Багрянородному, не были замечены в союзных с русами действиях против Империи. В то же время, русам, как отмечается в трактате «De administrando imperio», требовалось согласие приграничных с Византией народов, в частности, пачинаков, для проникновения в греческие владения [3, с. 154]. Тогда нам остается период для похода Бравлина либо до VIII в., либо конец X в. Первый вариант отпадает в силу исторических причин. Попытаемся разобрать второй вариант.

Стремительно отношения Руси и Хазарии начали развиваться во второй половине X века. В 965 году Святослав предпринимает первый поход к Дону: взят Саркел; в 968/969 гг. русы идут в Прикаспий, захватывают хазарскую столицу Итиль и продвигаются в верх по Волге, громя болгар и буртасов [7, с. 220-221]. Причем, русы пребывали в устье Волги до конца 80-х годов X века [7, с. 228]. Таким образом, в этот период Волго-Донской маршрут в Крым был доступен русским из Новгорода. Столь крупный, по мнению Б. А. Рыбакова, поход [11, с. 127] мог быть инициирован на самом высо-

ком уровне и предполагал участие крупной воинской группировки. Возможно, как раз новгородцы под предводительством Бравлина совершили в 70-х годы нападение на Крым, в том числе, взяв под контроль хазарские города на нижней Волге. Можно также предположить, что новгородцы принимали участие в самом волжском походе Святослава. Тогда разрешается вопрос А. П. Новосельцева, как вплоть до 990 года было обеспечено присутствие русов в заданном регионе [7, с. 229]. Кроме того, в Тьмутаракань подтянулась группировка из Киева, обеспечивая русское территориальное единство на бывших хазарских землях. С другой стороны, объясняется, почему в 977 году «Володимиръ в Новѣгородѣ аѣко Ярополкъ оуби Сѡлга оубоавса бѣжа за море а Ярополкъ посади посадникъ свои въ Новѣгородѣ» [8] – основные силы дружины были в Поволжье. В этом калейдоскопе событий обращает внимание на себя и еще один сюжет. По году 975 летопись сообщает, что князь Олег убил сына Свенельда, который служил Ярополку, после чего «и молваше всегда Ярополку Свѣнгелдъ поиди на брата своего и приимеши власть един» [8]. Однако конфликт между братьями начался лишь через два года – в 977 году: «Поиде Ярополкъ на Сѡлга бра^т

своего на Деревьскую землю» [8]. Вероятно, что уход основной дружины из Новгорода позволил Ярополку выступить против брата, понимая, что Владимир, не имея сил, чтобы прийти на помощь Олегу и вмешаться в конфликт.

Если в русской версии «Жития» Бравлина именуют князем, то в армянской – «некий» Пролис. Различия позволяют предположить, что в русском варианте мы имеем дело с переосмыслением греческого оригинала. Возможно, в первоисточнике было указано *ἄρχων, -οντος ὁ* – предводитель, начальник, командир [2, т. 1, с. 244], т.е. отражен факт, что руководителем нападавших был человек (не обязательно князь) по имени Бравлин.

Теперь перенесемся в Климаты. После хазарской неопределенности во второй половине IX века вновь усиливается византийское присутствие в горных и прибрежных районах Тавриды и Боспора, тогда же возводятся ранние крепостные стены Сугдеи [6, с. 178]. Таким образом, практически до конца IX века Сугдея был несильно укрепленным портовым городом и не мог выдержать десятидневную осаду русов. Однако, в начале 70-х годов X века юго-восточная Таврика переходит под контроль Византии, которая, в том числе, образует и фему Сугдеи

[4, с. 277]. Тогда поход Бравлина стал русским ответом на потерю «нейтралитета» юго-восточного Крыма. Кроме того, археологи говорят, что выявленные «синхронные разрушения Алустана, Сугдеи, Таматархи в 70–80-х гг. X века, возможно, являются следствием походов русских дружин, не нашедших отражения в письменных источниках» [6, с. 183].

Данные события стали предтечей появления Тьмутараканского княжества. При этом, русское влияние на крымское побережье фактически оставалось до середины XI века. Об окончательном возвращении Византии в Сугдею свидетельствует факт восстановления в 1059 году стратегом Херсона «железных ворот» и других городских ворот, разрушенных при штурме русской ратью Бравлина. Эта ситуация удачно ложится в канву нашего исследования. Здесь же оказываются и выводы археологов об идентичности материальной культуры Тамани, Керчи и Сугдеи, которая одновременно появляется в регионе во второй половине X века и существует до начала XI века [4, с. 273]. Т.е. мы видим, сложное переплетение русско-византийских интересов в Крыму.

В пользу данной версии говорит и чудо с царицей Анной, свершившееся вслед за походом Бравлина.

Как отмечают исследователи, речь, скорее всего, идет о сестре византийского императора Василия II, отданной замуж за Владимира Святославовича в Корсуне [5, с. 217-218]. Вероятно, русские возвращались в Киев через Тьмутаракань.

Остановимся на этимологии антропонима Бравлин. Исследователи выдвигают разнообразные версии происхождения имени: предлагают в основу древнерусское *бран(ь)ливъ*, шведский топоним *Bravalla*, индоарийское **pravlīn(a)*, имя епископа Сарагосы *Braulio*, готское имя **Bra(h)vila*, греческое имя *Πραῦλις* [1, с. 219-220]. Кроме того, что представленные варианты не имеют отношения к среде, в которой находился русский князь, они упускают из виду и армянскую форму антропонима – *Пролис* [11, с. 119]. Хотя армянский вариант в зависимости от диалектного ареала допускает чтение первой буквы как *b/p* [1, с. 221-222]. Тогда приходится признать первоначальным *Бра(в/у)лис*, которое вследствие разной огласовки и приобрело различное звучание (вероятно, запись в древних документах происходила не с оригинала текста, а со слов священнослужителей). Также отмечаем, что сама греческая запись имени осуществлялась со слов очевидцев, т. е. мы имеем дело с греческой огласовкой русского

имени. Как ранее было изучено, Рюрик с дружиной и первоначальная русь являлись представителями балтоязычной среды [10]. Поскольку Бравлин был представителем высших слоев древнерусского воинского сословия, то и этимологию его антропонима можно искать в названном направлении. В основе имени может лежать балтское слово *brólis (brālis)* – (со)брат(ец), друг, шафер (устроитель), близкий (также *brólainis – племянник*) [13, с. 101; 16, с. 77; 14]. При этом, в греческом языке это звучит как *φράτηρ (phrātēr)*, с диалектными вариантами **p^hrātēr, βρατερε*; в латинском – *frāter*; под общим индоевропейским корнем *bhrāter-* [15, с. 163-164]. Вместе с тем, интересной становится версия С. D. Виск, связывающего данное слово с индоевропейским корнем **bher-* со значением «рожденный, чтобы стать защитником, охранителем» [12, с. 107]. Долгие звуки *ó/ā* и могли дать огласовку *-ou/-au-*. Можно обратить внимание и на прусское значение данного термина, определяющего не только кровное родство, но и религиозную общность [9, т. 1, с. 248]. Собственно, в древнепрусском именованном R. Trautmann приводит антропоним *Briole* [17, с. 20]. Аналогичный корень отмечает А. Ванагас в литовской гидронимии – река *Brioleikis*,

связывая происхождения названия как раз с *brólis* [18, с. 70]. Имеются соответствующие и славянские антропонимы, но с корнем *брат-* (Брат, Братриче, Братомир и т. д.).

Можно подвести итог наших рассуждений. Наши выводы полностью соответствуют древним источникам, сложившейся в те далекие годы обстановке, археологическим данным. Рассмотренные события происходи-

ли во второй половине X века – сам поход мог состояться в 976/977 году. Русская рать под предводительством Бравлина, действительно, могла прибыть в Крым из Новгорода и разграбить византийские города на юго-восточном побережье полуострова. Антропоним Бравлин имеет этимологию в балтской языковой среде и обозначает «брат, <родной> защитник <семьи>».

Список литературы

1. Виноградов А. Ю., Коробов М. И. Бравлин – бранлив или кроток? *Slověne*. 2017. Т. 6. № 1. С. 219-235.
2. Древнегреческо-русский словарь. Составил И. Х. Дворецкий. Под редакцией С.И.Соболевского. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. В 2 томах.
3. Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия: в 5 т. Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науки, 2009. Т. 2. 384 с.
4. Майко В. В. Сугдея второй половины X-XI в. между Византией и Тмутараканью. *Античная древность и средние века*. Екатеринбург, 2009. Вып. 39. С. 272-288.
5. Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Степанова Е. В., Шапошников А. К. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. - Симферополь: АнтикВА, 2009. 334 с.
6. Науменко В. Е. Некоторые ключевые вопросы истории Таврики X–XI вв.: политико-административный аспект // *Античная древность и средние века*. 2011. Вып. 40. С.165-188.
7. Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. 264 с.
8. ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1908. URL: litopys.org.ua/ipatlet/ipat01.htm
9. Топоров В. Н. Прусский язык. Словарь. М.: Наука, 1975–1990. Т. 1–5.
10. Федченко О. Д. Рюрик и его команда (этимология антропонимов) // *Вопросы исторической науки*. Казань: Бук, 2017. С. 40-45.
11. Шорохов В. А. Внешний фактор в истории Руси в конце VIII-сердине IX в.: диссертация... кандидата исторических наук; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Санкт-Петербургский государственный университет"]. Санкт-Петербург, 2014. 207 с.

12. Buck C. D., A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages, Chicago, Illinois, 1949. 416 p.
13. Derksen R. Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon. Brill. Leiden·Boston, 2015. 684 p.
14. Lietuvių kalbos žodynas (t. I–XX, 1941–2002). Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005. URL: <http://lkz.lt/>
15. Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch, Bern&München, 1959. 1183p.
16. Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas). Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007. 823 p.
17. Trautmann R. Die altpreußischen Personennamen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1974. 204 s.
18. Vanagas A. Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. ("Etymological Dictionary of Lithuanian Hydronyms"). Vilnius, "Mokslas", 1981. 408 p.

References

1. Vinogradov A. Iu., Korobov M. I. Bravlin – branliv ili krotok? Slověne. 2017. T. 6. No. 1. p. 219-235. (In Russian)
2. Drevnegrechesko-russkii slovar'. Sostavil I. X. Dvoretiskii. Pod redaktsiei S. I. Sobolevskogo. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 1958. V 2 tomakh. (In Russian)
3. Drevniaia Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov: khrestomatiia: v 5 t. Pod red. T. N. Dzhakson, I. G. Konovalovoi, A. V. Podosinova. M.: Russkii Fond Sodeistviia Obrazovaniiu i Nauki, 2009. T. 2, 384 p. (In Russian)
4. Maiko V. V. Sugdeia vtoroi poloviny X-XI v. mezhdv Vizantiei i Tmutarakan'iu [Die südöstliche Krim des XI. jh. s in den Byzantinisch-Russischen beziehungen]. Antichnaia drevnost' i srednie veka. Ekaterinburg, 2009. No. 39. p. 272-288. (In Russian)
5. Mogarichev Iu. M., Sazanov A. V., Stepanova E. V., Shaposhnikov A. K. Zhitie Stefana Surozhskogo v kontekste istorii Kryma ikonoborcheskogo vremeni.- Simferopol': AntikvA, 2009. 334 p. (In Russian)
6. Naumenko V. E. Nekotorye kliuchevye voprosy istorii Tavriki X–XI vv.: politiko-administrativnyi aspect [Some key questions of history of Taurica X–XI centuries: political and administrative aspects]. Antichnaia drevnost' i srednie veka. 2011. No. 40, p. 165-188. (In Russian)
7. Novosel'tsev A. P. Khazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoi Evropy i Kavkaza. Moscow, 1990. 264 p. (In Russian)
8. PSRL. T. 2. Ipat'evskaja letopis'. Sankt-Peterburg. 1908. URL: lito-pys.org.ua/ipatlet/ipat01.htm (In Russian)
9. Toporov V. N. *Prusskii iazyk. Slovar'* [The Prussian language. Vocabulary]. Moskow: Publ. Nauka, 1975-1990. Vol. 1–5. (In Russian)
10. Fedchenko O. D. Rurik and his team (etymology of anthroponyms). Questions of historical science. Kazan: Buk, 2017. P. 40-45. (In Russian)

11. Shorokhov V.A. Vneshnii faktor v istorii Rusi v kontse VIII-seredine IX v.: dissertatsiia... kandidata istoricheskikh nauk; [Mesto zashchity: Federal'noe gosudarstvennoe biudzhethnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniia "Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet"]. Sankt-Peterburg, 2014. 207 p. (In Russian)
12. Buck C.D. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages, Chicago, Illinois, 1949. 416 p. (In English)
13. Derksen R. Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon. Brill. Leiden·Boston, 2015. 684 p. (In English)
14. Lietuvių kalbos žodynas (t. I–XX, 1941–2002). Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005. URL: <http://lkz.lt/> (In Lithuanian)
15. Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch, Bern & München, 1959. 1183 p. (In German)
16. Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas). Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007. 823 p. (In Polish)
17. Trautmann R. Die altpreußischen Personennamen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1974. 204 S. (In German)
18. Vanagas A. Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. ("Etymological Dictionary of Lithuanian Hydronyms"). Vilnius, "Mokslas", 1981. 408 p. (In Lithuanian)